

Зимой темнеет рано. В древности у простого люда было не так много развлечений, поэтому большинство ложились спать сразу после заката.

Цяо Юнь решила следовать местным обычаям. В конце концов, вставать приходилось до рассвета, и если лечь пораньше, то на следующее утро в лавке не будет клонить в сон. Хотя просыпаться в зимнюю рань — то еще мучение, именно этот нелегкий труд позволял ей зарабатывать на жизнь.

Цяо Юнь наполнила грелку горячей водой, сунула её в постель, а затем умылась. Пока она приводила себя в порядок, под одеялом стало достаточно тепло.

В кровать — и спать!

Неизвестно, сколько прошло времени. Цяо Юнь проснулась от того, что грелка в ногах совсем остыла. В полудреме она с ужасом осознала, что рядом с ней кто-то есть!

Вор? Охотник за женской честью?

От страха Цяо Юнь напряглась и замерла, не смея пошевелиться. Однако рука, спрятанная под одеялом, тихонько потянулась к игровому инвентарю, чтобы достать кинжал.

Только она собралась подать голос, как тень, быстрая, словно молния, с невероятной скоростью зажала ей рот. Ладонь у незнакомки была ледяной, но кожа — нежной на ощупь.

— Не шуми.

Голос прозвучал едва слышно, словно легкий дымок. Цяо Юнь выдохнула: это женщина...

Постойте, с чего бы какой-то женщине вламываться ночью в чужой дом? И как она вообще вошла? Дверь-то была заперта! Если только эта особа не обладает выдающимися навыками и не умеет перелетать через стены, как заправский мастер боевых искусств. В любом случае, связываться с ней опасно! Хотя её девичья честь пока в безопасности, жизнь — под угрозой.

К удивлению Цяо Юнь, женщина не причинила ей вреда. Она просто забралась на кровать, перешагнула через неё, протиснулась к стене, натянула половину одеяла на себя и замерла. Вскоре рядом послышалось ровное дыхание.

Цяо Юнь не знала, плакать ей или смеяться. Она порадовалась, что из игры достала большое двуспальное одеяло: даже когда гостя утащила половину, ей самой было чем укрыться. Цяо Юнь хотела было встать, зажечь лампу и разглядеть незнакомку, но побоялась её разбудить и решила повременить. К тому же прямой угрозы жизни не было, а сонливость снова навалилась на неё.

Не то чтобы она была беспечной, просто спать хотелось невыносимо. Она выпихнула остывшую грелку, поджала ноги, закуталась поглубже, оставив снаружи только макушку, и закрыла глаза, чтобы продолжить свой «сон красоты».

Вторая половина ночи прошла спокойно, и Цяо Юнь проспала до самого рассвета. Она повернула голову к подушке: было ещё темно, ни луны, ни звезд, и разглядеть лицо спящей рядом девушки не удалось.

Цяо Юнь медленно села. Она уже потянулась за одеждой, лежавшей у изголовья, как вдруг гостя пошевелилась. Цяо Юнь застыла, боясь дышать. Прождав довольно долго, она поняла, что та просто перевернулась во сне.

Цяо Юнь облегченно вздохнула: пока она спит, всё в порядке. Стараясь не шуметь, она оделась в темноте и вышла умываться. Раньше, без будильника, Цяо Юнь вряд ли смогла бы встать в пять утра, но после перемещения в древность привыкла ложиться рано и просыпаться с рассветом. С семи-восьми вечера до пяти утра — девять часов полноценного сна, вполне достаточно.

Решив пока не думать о незваной гостье, Цяо Юнь принялась открывать лавку. Достала из игрового инвентаря чистый фартук, завязала его и распахнула двери, выходящие на улицу. Она вынесла несколько угольных печей и столиков прямо к порогу. На печь поставила большую плоскую железную сковороду, чтобы жарить заранее приготовленные лепешки с начинкой.

Сегодня посетителей было больше, чем вчера. Кто-то пришел, прослышав о вкусных паровых булочках, а кто-то был уже знаком — вчерашние гости вернулись снова. Видимо, они рассказали о её лавке коллегам. Те, кто пробовал булочки, с явным интересом поглядывали на лепешки.

На сковороде они аппетитно шкворчали, и аромат свиного жира дразнил носы прохожих.

— Ой, госпожа Цяо, что это у вас сегодня? Так вкусно пахнет! — не выдержал один из ранних прохожих.

— Это лепешки с капустой и свининой, по три монетки за штуку! Желаете попробовать?

Мужчина был одет в халат с круглым воротом — пусть из простого льна, но добротного и плотного. Он кивнул:

— Давай одну на пробу.

— Сейчас сделаю!

В бамбуковой корзине, застеленной промасленной бумагой, лежали свежие лепешки. Цяо Юнь

взяла лист бумаги поменьше, сложила его и, завернув лепешку, протянула мужчине. Тот нетерпеливо откусил большой кусок и, хотя обжегся, всё равно проглотил его, не разжевывая.

— Госпожа, а мяса-то в начинке не пожалели! — похвалил он.

Сковороду смазали свиным жиром, да и сами лепешки были щедро сдобрены маслом. К тому же размером они были с детское личико, с хрустящей золотистой корочкой, а внутри — сочная мясная начинка, умеренно соленая, с капустой, которая прекрасно оттеняла жирность.

— То-то же! У меня в лавке всё по-честному! — с гордостью улыбнулась Цяо Юнь, продолжая ловко раскатывать тесто и выкладывать начинку.

Мужчина быстро доел лепешку, вытер рот платком, достал кошелек, отсчитал двенадцать монет и протянул ей:

— Дай еще четыре, домой жене и детям отнесу.

— Хорошо! — Цяо Юнь указала на маленький бамбуковый тубус на столе. — У меня руки в муке, бросьте деньги туда.

Расторопная и приветливая хозяйка быстро привлекла внимание.

— Госпожа Цяо, мне две лепешки, миску каши с красными финиками и порцию солений!

— Сейчас! Вот ваши лепешки, кашу уже накладываю!

Это были новые покупатели. Они не знали, как обращаться к Цяо Юнь, и просто повторяли за тем мужчиной.

— Хозяйка, а какие сегодня булочки?

— Со свининой в соусе, с квашеной капустой и свининой, а еще с грибами и зимней капустой!

— Хм, давай по две мясные, одну лепешку и пшенную кашу.

— Договорились! Присаживайтесь!

Те, кто называл её Хозяйкой, были вчерашними клиентами. Вчера одна торговка по соседству громко спросила, почему Цяо Юнь работает одна, и та честно ответила. С тех пор к ней приклеилось это прозвище. Хотя в этом было немного подшучивания, в основном люди искренне уважали хрупкую девушку, на чьи плечи легла забота о семье.

Лепешки расходились на ура. Крепкие работяги, направлявшиеся к причалу, любили взять пару штук и запить миской пшенной каши. Простой народ нечасто видел много жирного, а лепешка за три монетки была доступной роскошью. К тому же, когда работаешь физически, нужно подкрепиться.

Сегодня булочки расходились медленнее, чем вчера, и только когда закончилась огромная миска начинки, люди стали чаще заказывать именно их.

Цяо Юнь, увлеченная работой, с улыбкой раздавала еду и не замечала, что на другой стороне улицы за ней уже давно наблюдает Цяо Цзаохуа.

Чем дольше та смотрела, тем сильнее закипала в ней злость. Эта девчонка — не кто иная, как Цяо Юнь! Паршивка, оказывается, втихаря от всей семьи гребет деньги лопатой в уезде! Вдыхая доносившийся аромат мяса, Цяо Цзаохуа едва сдерживалась, чтобы не броситься туда и не отчитать её за бессовестность. Но, помня наказ матери, она не решилась испортить дело и ушла только тогда, когда Цяо Юнь начала закрывать лавку.

Цяо Юнь закрыла дверь и пересчитала выручку. Утром вышло около трехсот с лишним монет — больше, чем вчера. Она с довольной улыбкой спрятала деньги в игровой инвентарь, наказав Лу Чжэцю нанизать их вместе со вчерашними двумя сотнями.

Прошло всего два дня, а поток гостей ещё даже не достиг пика. В уезде полно людей, которые до сих пор не знают о её лавке!

<http://bllate.org/book/20024/1976445>